

УДК [37.015.323:316.647.5]:376.1-056

И. Н. Селезнёва

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
Министерство образования Республики Беларусь, Московский проспект, 33, 210038 Витебск,
Республика Беларусь, +375 (33) 645 80 62, seleznyova-irina@mail.ru

ОБРАЗ РЕБЕНКА С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье отражены результаты теоретического исследования феноменов «образ» и «образ ребенка с особыми образовательными потребностями», их характеристик в работах отечественных и зарубежных ученых. Представлены результаты эмпирического исследования уровня толерантности будущих педагогов и педагогов-практиков. Установлено, что у студентов общего педагогического профиля уровень толерантности выше, чем у студентов математического профиля и педагогов-практиков. Проанализированы различия в показателях коммуникативной толерантности среди будущих педагогов и педагогов-практиков. Представлен анализ структуры образа ребенка с особыми образовательными потребностями среди педагогов с разным уровнем толерантности. Выявлены статистически значимые различия в структуре образа ребенка с особыми образовательными потребностями между группой респондентов с высоким уровнем коммуникативной толерантности и респондентов с низким уровнем коммуникативной толерантности.

Ключевые слова: толерантность; образ ребенка; образ обучающегося с особыми образовательными потребностями; ребенок с особыми образовательными потребностями; инклюзивное образование; инклюзия; представление.

Табл. 2. Библиогр.: 13 назв.

I. N. Seleznyova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
33 Moskovsky Ave., 33, 210038 Vitebsk, the Republic of Belarus,
+375 (33) 645 80 62, seleznyova-irina@mail.ru

THE IMAGE OF A CHILD WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN THE REPRESENTATION OF TEACHERS WITH DIFFERENT LEVELS OF COMMUNICATIVE TOLERANCE

The article reflects the results of the theoretical study of the phenomenon “image” and “image of a child with special educational needs”, its characteristics in the works of domestic and foreign scientists. The results of empirical research of the level of tolerance of future teachers and teachers-practitioners are presented. It has been established that students of general pedagogical profile have a higher level of tolerance than students of mathematical profile and teachers-practitioners. Differences in indicators of communication tolerance among future teachers and teachers-practitioners were also analyzed. An analysis of the structure of the image of a child with special educational needs among teachers with different levels of tolerance is presented. Statistically significant differences in the image structure of a child with special educational needs were identified between a group of respondents with a high level of communicative tolerance and respondents with a low level of communicative tolerance.

Key words: tolerance; image of the child; image of the student with special educational needs; child with special educational needs; inclusive education; inclusion; representation.

Table 2. Ref.: 13 titles.

Введение. Система образования Республики Беларусь предусматривает целенаправленную работу с различными группами обучающихся в рамках единого образовательного пространства, включая детей с особыми образовательными потребностями. Все элементы этой системы взаимодействуют с учетом преемственности и обеспечения равного доступа

к получению качественного образования всеми обучающимися. Ежегодно в Республике Беларусь наблюдается увеличение числа детей с особенностями развития. Так, в 2016 году их число составляло 149 919 человек, а в 2018-м — 156 072. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает повышение образовательного потенциала детей с особенностями развития, прежде всего через внедрение системы инклюзивного образования. Развитие идей инклюзивного образования в стране находится на начальном этапе и носит экспериментальный характер. Однако уже определился ряд вопросов, требующих решения для эффективной реализации инклюзии. Одним из самых важных является проблема готовности педагогов общеобразовательных учреждений к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Вопросы возникают в психологической, методической и профессиональной сторонах готовности педагогов ко взаимодействию с данной категорией детей. Отсутствие педагогического опыта работы с детьми с особенностями развития, наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов вызывают страх и скептический настрой по отношению к работе в системе инклюзивного образования.

Подготовка педагогических работников к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в основном направлена на формирование знаний об особенностях определенной категории детей и учет этих особенностей в образовательном процессе. При этом в значительно меньшей степени уделяется внимание формированию объективного образа обучающегося с особыми образовательными потребностями в представлениях педагогов и повышению уровня толерантности как значимого личностного качества для работы в системе инклюзивного образования. Компетентность педагогов в области реальной структуры образа ребенка с особыми образовательными потребностями, понимание принципов ее формирования и функционирования поможет повысить эффективность деятельности участников образовательного процесса в системе инклюзивного образования. Стоит отметить, что образ, сложившийся в сознании другого человека, непременно влияет на сознание того, чей образ он отождествляет. Ребенок с особенностями развития во многом начинает ощущать себя таким, каким его видят значимые для него окружающие [1, с. 76].

Методология и методы исследования. В психологической науке к исследованиям, посвященным феномену «образ» в представлениях людей, интерес не ослабевает долгое время. Появление активного интереса к теме образа в психологии связано с именем А. Н. Леонтьева [2]. В своей работе «Психология образа» он выдвинул гипотезу о существовании «образа мира». Проблема познания педагогами своих учеников представлена в работах С. И. Гусевой [3], В. Л. Ситникова [1], Я. Л. Коломинского [4], К. В. Вербовой, С. В. Кондратьевой [5] и др. Исследования в области модели инвалидности, образа инвалида в общественном сознании и искусстве проводились Г. И. Бондаренко [6], П. В. Романовым [7], А. И. Вовк [8], Ю. Г. Воронецкой-Соколовой [9], В. А. Суковатой [10] и Е. Р. Ярской-Смирновой [11]. В широком смысле категория образа может рассматриваться как важнейшая структура, интегрирующая различные психические функции и процессы, в первую очередь в ходе процесса мышления. В более узком смысле данный феномен выступает как результат процесса восприятия предметов и явлений внешнего мира и одновременно как основа и результат воображения. При восприятии человека человеком («Ты-образ») обнаруживаются различия между психофизическим и психологическим уровнями отражения. На психологическом уровне отражения происходит субъективная интерпретация элементов-признаков внешнего облика как психологических качеств личности. Категория «представление» выступает как воспроизведенный образ предмета или явления, которые здесь и сейчас человек не воспринимает. Данный образ основывается на прошлом опыте субъекта (человека), а также психическом процессе формирования этого образа. Следует отметить, что в исследованиях представлений педагогов о детях фактически отсутствуют работы, посвященные изучению

целостного образа ребенка с особыми образовательными потребностями, складывающегося в представлениях педагога.

Под образом ребенка с особыми образовательными потребностями в представлениях педагогов понимается целостная совокупность житейских и научных знаний о ребенке с особенностями развития, комплекс социальных установок и стереотипов, формирующийся в сознании педагога и актуализирующийся в процессе педагогического взаимодействия с данной категорией детей. В структуру образа ребенка с особенностями развития входит сумма отражения реальных черт ребенка с особыми образовательными потребностями, воспринимаемого субъектом, и предшествующего собственного опыта субъекта по взаимодействию с такими детьми. В. Л. Ситников указывал, что «предшествующий опыт формирует некоторые ожидания или эталоны, которые соединяются с опытом, создают образ, более или менее совпадающий с реальностью. Но это совпадение никогда не бывает полным или абсолютным, так как образ — это лишь отражение реальности в сознании человека, а не сама реальность» [1, с. 18]. Э. Берн отмечал, что от того, насколько полно и точно образ соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности. Так, мы можем говорить о том, что эффективность профессионально педагогического взаимодействия в системе инклюзивного образования весьма существенно зависит от полноты и точности представлений педагога, особенно от его представлений о личности ребенка с особенностями развития. По мнению Э. Берна, «есть лишь два пути сближения реальности и ее отражения в сознании: либо изменить саму реальность, либо изменить ее образ». При этом он обращал внимание, что изменить реальность, казалось бы, сложнее, чем представления о ней, но люди упорно пытаются сделать наоборот [12, с. 44—52].

Образ ребенка с особыми образовательными потребностями, как и любой психический образ, представляет собой полиморфную, интегральную, многомерную и динамическую структуру. Опираясь на исследования В. Л. Ситникова [1], в структуре образа ребенка с особыми образовательными потребностями в представлениях педагога можно выделить как реальные структуры отражения объекта, так и субъективные, которые выделяет педагог, хотя реально эти черты и качества могут и не присутствовать у ребенка. Реальные и субъективные структуры разделяются на типичные (это те характеристики, которые выделяют у объекта большинство) и индивидуальные (выделяемые единичными мнениями).

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании приняли участие 193 респондента (средний возраст — 30 лет): 93 студента (средний возраст — 19,2) и 100 педагогов-практиков (средний возраст — 39,9); 54 студента специальности «Учитель математики» и 38 студентов общего педагогического профиля, 45 учителей учреждений общего среднего образования и 55 воспитателей учреждений дошкольного образования. Цель эмпирического исследования — анализ различий в структуре образа обучающегося с особыми образовательными потребностями в представлениях педагогов с разным уровнем толерантности. Диагностический инструментарий включал методику «Коммуникативная толерантность» В. В. Бойко [13] и методику «СОЧ(И)» («Структура образа человека (иерархическая)») В. Л. Ситникова [1].

В результате было установлено, что наиболее высокие показатели по уровню коммуникативной толерантности отмечены среди студентов общего педагогического профиля (таблица 1). Оценка достоверных различий по показателям уровня толерантности среди групп респондентов была сделана при помощи критерия углового преобразования Фишера. Частота встречаемости респондентов с высоким уровнем толерантности выше среди студентов педагогического факультета, чем среди студентов математического профиля ($\varphi^*_{эмп} = 2,664$ при $p \leq 0,01$), учителей общеобразовательных школ ($\varphi^*_{эмп} = 2,22$ при $p \leq 0,01$), воспитателей дошкольных учреждений ($\varphi^*_{эмп} = 2,399$ при $p \leq 0,01$).

Т а б л и ц а 1. — Сравнительный анализ уровня коммуникативной толерантности среди будущих педагогов и педагогов-практиков, %

Уровень толерантности	Будущие педагоги		Педагоги учреждений образования	
	студенты факультетов математики и информационных технологий	студенты педагогического факультета	учителя общеобразовательной школы	воспитатели дошкольного учреждения
Высокий	41	68	45	44
Средний	54	32	53	49
Низкий	5	0	2	7

Сравнительный анализ показателей коммуникативной толерантности по группам респондентов (таблица 2) показал, что будущие педагоги математического профиля испытывают сложности с принятием индивидуальности других, их оценки в отношении людей консервативны и категоричны, в общении им недостает гибкости. Аналогичную работу провели с результатами студентов педагогического профиля, учителей, воспитателей и установили, что у этих трех групп респондентов сложности во взаимодействии могут быть обусловлены стремлением переделать, перевоспитать партнера по общению.

Т а б л и ц а 2. — Сравнительный анализ показателей коммуникативной толерантности среди будущих педагогов и педагогов-практиков, ранг (средний балл)

Шкалы коммуникативной толерантности	Студенты факультетов математики и информационных технологий	Студенты педагогического факультета	Учителя общеобразовательной школы	Воспитатели дошкольного учреждения
Шкала 1 «Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека»	2 (6,4)	7,5 (4,0)	4 (5,3)	4 (5,3)
Шкала 2 «Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей»	5 (5,6)	7,5 (4,0)	5,5 (5,2)	1 (6,2)
Шкала 3 «Категоричность или консерватизм в оценках других людей»	1 (6,8)	3,5 (4,6)	8 (5,0)	3 (5,5)
Шкала 4 «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров»	3 (6,1)	3,5 (4,6)	5,5 (5,2)	7 (4,8)
Шкала 5 «Стремление переделать, перевоспитать партнеров»	8 (5,0)	1 (5,03)	1 (5,8)	2 (5,6)
Шкала 6 «Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»»	7 (5,4)	2 (4,97)	7 (5,1)	8 (4,7)
Шкала 7 «Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности»	4 (5,91)	5 (4,4)	2 (5,6)	5 (5,2)
Шкала 8 «Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми»	9 (3,7)	9 (1,8)	9 (4,2)	9 (4,0)
Шкала 9 «Неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других»	6 (5,4)	6 (4,1)	3 (5,4)	6 (4,9)

В результате эмпирического исследования коммуникативной толерантности установлено, что по всей выборке респондентов высокий уровень толерантности имеют 47,7 % респондентов, средний — 47,7 %, низкий — 4,6 %.

Анализ результатов по методике «СОЧ(И)» В. Л. Ситникова. Методика предназначена для выявления и анализа образов человека, имеющих в сознании взрослых и детей. Для нашего исследования интерес представлял первый субтест методики, в его основе лежит методика «20 высказываний» (М. Кун и Т. Макпартлэнд). Посредством контент-анализа было выделено 155 характеристик в структуре образа ребенка с особыми образовательными потребностями. Была проведена оценка достоверных различий по выделенным характеристикам образа ребенка с особыми образовательными потребностями среди педагогов с высоким, средним и низким уровнями толерантности. Согласно критерию углового преобразования Фишера частота встречаемости характеристик «Ребенок с низкой самооценкой» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,325$ при $p \leq 0,01$), «Социально неадаптированный ребенок» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,669$ при $p \leq 0,01$), «Выделяется среди других детей» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,669$ при $p \leq 0,01$) в представлениях образа ребенка с особыми образовательными потребностями выше среди педагогов с низким уровнем толерантности, чем среди педагогов с высоким уровнем толерантности. Вместе с тем дальнейший анализ показал отсутствие статистически значимых различий по всем остальным сравниваемым характеристикам образа ребенка с особыми образовательными потребностями среди трех групп респондентов, что дает возможность отмечать выявленные различия среди респондентов с высоким уровнем толерантности и респондентов с низким уровнем толерантности по характеристикам «Несамоостоятельный, нуждается в уходе» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,821$ при $p \leq 0,05$), «Ребенок, отвергнутый, неприятный обществом» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,698$ при $p \leq 0,05$), «Недееспособный, зависимый от других» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,179$ при $p \leq 0,05$), «Конфликтный» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,179$ при $p \leq 0,05$), «Сложно воспитуемый ребенок» ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,208$ при $p \leq 0,05$) лишь как наличие определенных тенденций. Согласно критерию углового преобразования Фишера можно говорить о тенденции, что среди респондентов с высоким уровнем толерантности частота встречаемости характеристик с положительной модальностью выше, чем у других групп респондентов ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,669$ при $p \leq 0,05$).

Заключение. Эффективность создания инклюзивного образовательного пространства зависит от повышения уровня толерантности педагогов и формирования объективного образа обучающегося с особыми образовательными потребностями. По результатам эмпирического исследования были выявлены статистически значимые различия по уровню коммуникативной толерантности среди групп респондентов. Студенты с общим педагогическим профилем более толерантны, чем студенты математического факультета, учителя и воспитатели дошкольных учреждений. Также было установлено, что в представлениях об образе ребенка с особенностями психофизического развития у респондентов с высоким уровнем толерантности отмечено больше характеристик с положительной модальностью, в то время как у опрошенных с низким уровнем толерантности наблюдается достаточно большое количество негативных стереотипов о детях с особенностями развития. Система подготовки и переподготовки педагогических кадров для работы в системе инклюзивного образования должна быть направлена на повышение уровня компетентности в вопросах особенностей детей с ограниченными возможностями здоровья, формах и методах работы с ними, устранение стереотипов и психологических барьеров в отношении данной категории обучающихся.

Список цитированных источников

1. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. — СПб. : Химиздат, 2001. — 288 с.
2. Леонтьев, А. Н. Образ мира / А. Н. Леонтьев // Мир психологии. — 2003. — № 4. — С. 11—18.
3. Гусева, С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. И. Гусева. — СПб., 2000. — 181 л.

4. Коломинский, Я. Л. Некоторые педагогические проблемы социальной психологии / Я. Л. Коломинский. — М. : Знание, 1977. — 82 с.
5. Вербова, Н. В. Понимание А. С. Макаренко своих воспитанников как эталон педагогической социальной перцепции / Н. В. Вербова, С. В. Кондратьева // Вопр. психологии. — 1990. — № 2. — С. 43—50.
6. Бондаренко, Г. И. Я-концепция человека с инвалидностью / Г. И. Бондаренко // Дефектология. — 2006. — № 5. — С. 36—40.
7. Романов, П. В. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России : монография / П. В. Романов. — Саратов : Науч. кн., 2006. — 260 с.
8. Вовк, А. И. Инвалидность как качество и контекст в аспекте высшего образования инвалидов [Электронный ресурс] / А. И. Вовк. — Режим доступа: <http://atpspb.narod.ru/articles/invalideduc.html/>. — Дата доступа: 28.10.2019.
9. Воронцовская-Соколова, Ю. Г. Эволюция образа «особого человека» в зарубежном игровом кинематографе [Электронный ресурс] / Ю. Г. Воронцовская-Соколова // Концепт. Современные научные исследования. — 2014. — Вып. 2. — Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54463.htm/>. — Дата доступа: 28.10.2019.
10. Суковатая, В. А. Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике [Электронный ресурс] / В. А. Суковатая // Неприкоснов. запас. — 2012. — № 83. — Режим доступа: <http://www.nlo-books.ru/node/2282/>. — Дата доступа: 28.10.2019.
11. Ярская-Смирнова, Е. Р. Проблема доступности высшего образования для инвалидов [Электронный ресурс] / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Социология образования. — 2005. — № 10. — С. 48—56.
12. Берн, Э. Введение в психотерапию и психоанализ для непосвященных / Э. Берн. — СПб. : Попурри, 2008. — 448 с.
13. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. В. Бойко. — М. : Филинь, 1996. — 472 с.

Поступила в редакцию 10.12.2019